

УДК 902(574)

ББК 63.48(5Каз)

Ритуально-погребальный комплекс финальной бронзы Шантимес (Центральный Казахстан)*

И.А. Кукушкин, Е.А. Дмитриев

Сарыаркинский археологический институт
при Карагандинском государственном университете им. Е.А. Букетова
(Караганда, Казахстан)

The Shantimes Ritual-Funeral Complex of the Final Bronze (Central Kazakhstan)

I.A. Kukushkin, E.A. Dmitriev

Saryarka Archaeological Institute of the Buketov Karaganda State University
(Karaganda, Kazakhstan)

При исследовании могильника Шантимес (Центральный Казахстан) обнаружена ритуально-погребальная каменная платформа в виде прямоугольной трапеции со сторонами 40x38,5x41x42,5 м, ориентированная углами по сторонам света. В ее центральной части находился каменный курган диаметром 15 м с захоронением ребенка.

На проведение различных ритуалов указывают сопряженные с постройкой система жертвенных колец и вымосток, а также остатки кострищ, фиксируемые по периметру в виде прокалов, при расчистке которых обнаружены не подвергшиеся воздействию огня каменный скребок, отдельные кости, в том числе фрагмент нижней челюсти человека. Большой интерес вызывают бронзовое долото, не имеющее аналогов, и каменный жертвенник, превосходящий по форме аналогичные в функциональном плане изделия раннего железного века.

Возраст культово-погребального комплекса могильника Шантимес устанавливается по полученной радиоуглеродной AMS-дате (2762 +/- BP), калибровочный интервал которой по сигме 1 (68.3%) составляет 969–962 (0.059), 933–842 (0.941), по сигме 2 (95.4%) — 1001–828 (1.000). Вероятно, следует принять более узкий временной интервал по сигме 1, который укладывается в X — первую половину IX в. до н. э., знаменуя собой самый финал бронзового — переход к раннему железному веку.

Ключевые слова: Центральный Казахстан, поздне-бронзовая эпоха, могильник, ритуально-погребальный комплекс, жертвенник.

In the study of the Shantimes burial ground (Central Kazakhstan), a ritual funerary stone platform was found in the form of a rectangular trapezium with sides 40x38,5x41x42,5 m, oriented at angles to the sides of the world. A stone mound with a diameter of 15 m with the burial of the child was in the central part.

The idea of the conducting of various rituals is confirmed by the system of sacrificial rings and stone platforms associated with the construction, as well as the remains of fireplaces, fixed on the perimeter in the form of burning places during the clearing of which stone scraper, separate bones, including a fragment of the human jaw, were uncovered. Of great interest are the discovered bronze chisel, which has no analogues and a stone altar, the shape of which anticipates the shape of similar functional products of the early Iron Age. The age of the cult-burial complex of the Shantimes burial ground is established by the radiocarbon AMS-date (2762 +/- BP), with calibration interval for sigma 1 (68.3%) is 969–962 (0.059), 933–842 (0.941), sigma 2 (95.4%) — 1001–828 (1.000). Probably, we should take a narrower time interval for sigma 1, which fits in the X - the first half of 9th century BC., marking the finale of the transition from the Bronze Age to the early Iron Age.

Key words: Central Kazakhstan, late Bronze Age, burial ground, ritual-funeral complex, altar.

DOI 10.14258/izvasu(2017)5-37

* Работа выполнена при поддержке грантового проекта МОН РК 437-А-17 (1344/ГФ4) «Исследование социально-стратифицированных погребальных комплексов Сарыарки в эпоху бронзы».

В 2016 г. экспедицией Сарыаркинского археологического института при Карагандинском государственном университете им. Е.А. Букетова был исследован уникальный ритуально-погребальный комплекс позднего бронзового века на могильнике Шантимес в виде каменной платформы со сторонами около 40 м. В настоящее время аналогичная конструкция эпохи бронзы на территории Казахстана изучена только на некрополе Кырыкунгир [1], что актуализирует публикацию этих уникальных материалов.

Могильник находится в Бухаржырауском районе Карагандинской области (Центральный Казахстан), в 119 км северо-восточнее областного центра (Караганда), в 2 км восточнее п. Тортколь, в 0,5 км севернее одноименной реки.

На погребальном поле выявлены 19 разновременных сооружений, представленных каменными курганами, оградками и жертвенными выкладками. Особую некрополеобразующую позицию занимает сооружение 1, которое до исследований представляло собой сильно задернованный каменный курган с оградкой прямоугольной формы размерами 42x39 м, во внутреннем пространстве которой выступали отдельные камни. По периметру комплекса располагаются различного рода выкладки в виде каменных колец и вымосток (рис. 1).

Исследованиями были охвачены три разновременных объекта (сооружения 1, 6 и 18). В рамках данной статьи мы остановимся на рассмотрении сооружений 1, 6 позднебронзовой эпохи.

Сооружение 1. На выбранном объекте был разбит раскоп общей площадью 2566 кв. м. После снятия дернового слоя выявлена гигантская каменная платформа в виде прямоугольной трапеции, ориентированной углами по сторонам света (рис. 1), причем северный угол был несколько заострен и как бы указывал на север. Площадка платформы вымощена камнем в один слой и напоминала принцип брусчатки. По периметру постройки расчищена ограда из уложенных плашмя в один ряд крупных плит и блоков, ровными гранями наружу. Размеры камней ограждения достигали 2x1x0,25 м. Возле восточного и южного углов постройки зафиксированы дополнительно установленные крупные блоки. Размеры стен ограды: северо-западная — 40 м, юго-западная — 38,5 м, юго-восточная — 41, северо-восточная — 42,5 м. Центральную часть платформы занимал курган с округлой каменной насыпью диаметром 15 м, высотой до 0,3 м, по периметру которого выступали отдельные крупные камни (подобие крепиды).

В процессе раскопок вдоль северо-западной и юго-восточной стен на уровне материка выявлены остатки кострищ, фиксируемые по проколам округлой формы.

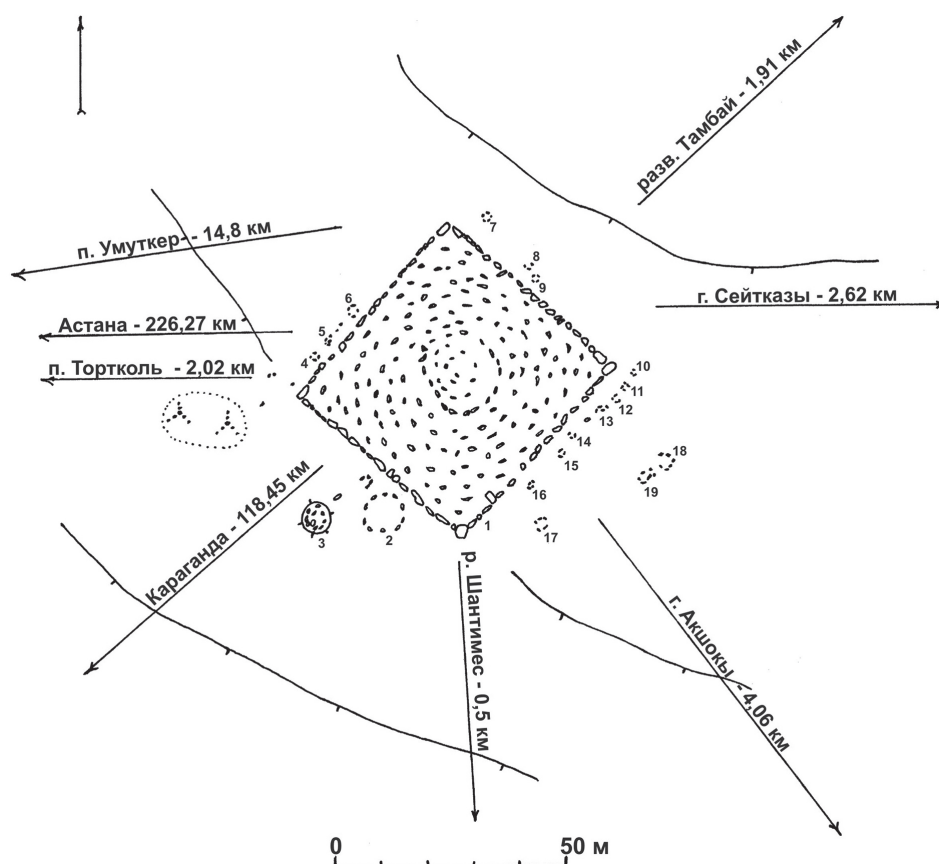

Рис. 1. План могильника Шантимес

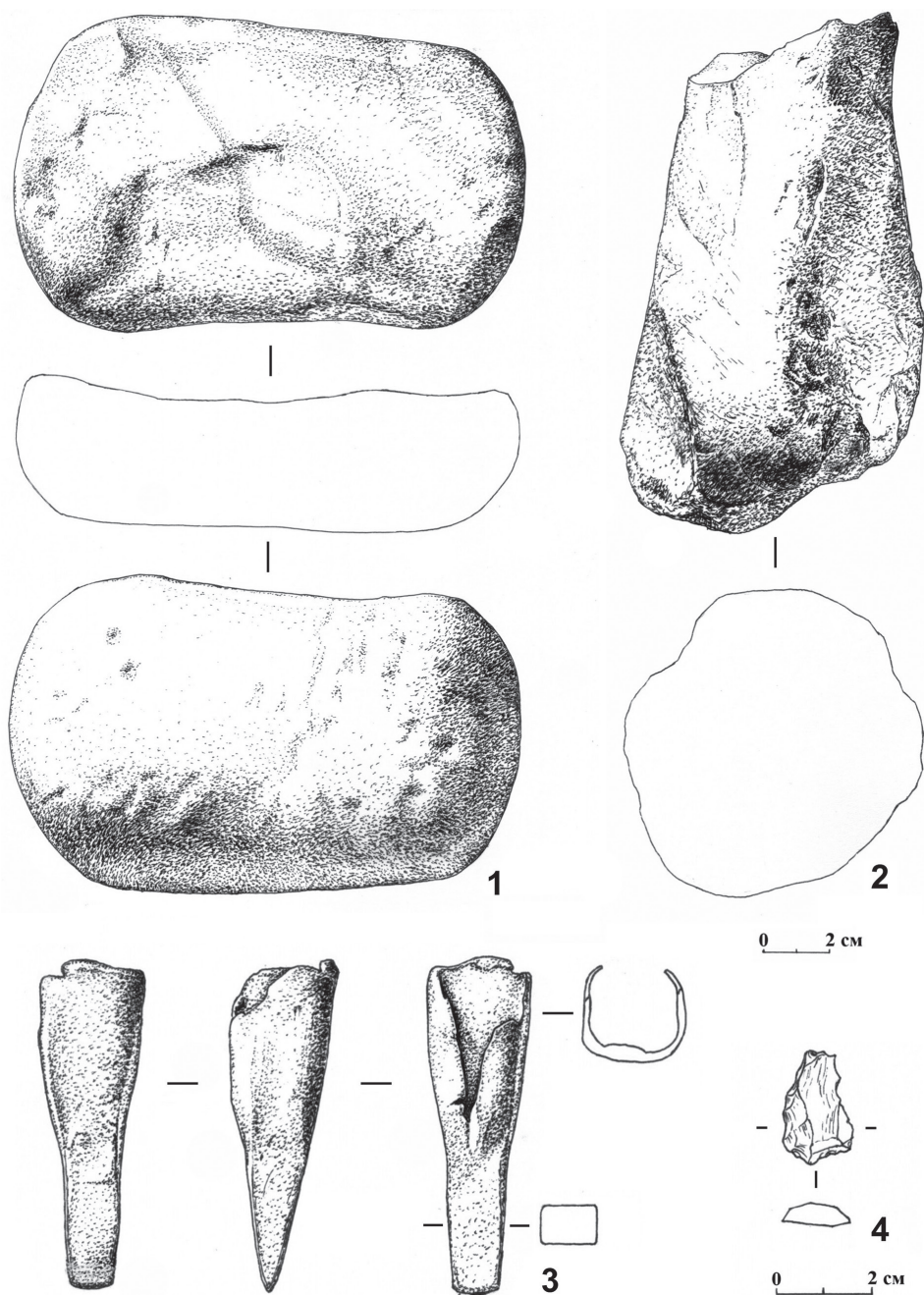

Рис. 2. Артефакты. 1, 2, 4 — камень, 3 — металл

Они расположены по 9 и 3 с каждой из сторон соответственно. При расчистке некоторых из них обнаружены не имевшие следов воздействия огня каменный скребок (рис. 2-4), фрагмент костяного изделия с отверстием, а также отдельные кости, в том числе нижняя челюсть человека.

Каменный скребок изготовлен на отщепе размерами 2,4x1,5x0,4 см. Огранка спинки продольная, образованная параллельными снятиями, а брюшко не имеет следов сколов. Ретушь краевая, однорядная, распространённая, фиксируется по краям отщепа и принадлежит

к двум разновидностям: стелющаяся и притупляющая. Фасетки ретуши в основном зубчатые.

Возле южного угла ограды, с юго-восточной стороны, на материке выявлена яма с заполнением в виде черной супеси. Она имела овальную в плане форму размерами 2x1x0,2 м и была вытянута длинной осью вдоль стены ограды. При выборке ее заполнения зафиксированы разрозненные кости и каменный жертвенник (рис. 2-1).

Каменный жертвенник подпрямоугольной в плане формы со скругленными углами размерами 16x10x4,5 см. В разрезе имеет «ладьевидную» форму.

Одна из сторон изделия тщательно обработана, противоположная имеет неровности.

В южной части каменной платформы обнаружен каменный молот (рис. 2-2) вытянуто-призматической формы, неправильно округлый в сечении, размерами 15,5x8x9,3 см. Рабочий конец орудия имеет многочисленные площадки сколов.

При расчистке каменной насыпи кургана на глубине 10 см от условного нуля было обнаружено бронзовое долото (рис. 2-3), которое имеет подпрямоугольную рабочую часть, клиновидную в сечении, размерами 3x1,2 см с максимальным расширением 1,2 см у втулки. Втулка разомкнутая подквадратная в сечении размерами 4x2x2 см, образована в результате загиба внутрь концов бронзового листа. Общая длина орудия составляет 7 см.

Центральная часть кургана исследовалась раскопом 7x6 м. При исследовании было установлено, что на материковую поверхность укладывали панцирь из крупных плит, перекрытый сверху каменно-земляной насыпью. Могила находилась в центральной части сооружения и представляла собой неглубокую грунтовую яму размерами 1,2x0,5x0,1 м,

свободную от камней и обложенную по контуру плоской плиткой, образующей в плане ладьевидную форму. Ориентировано погребение длинной осью по линии юго-запад — северо-восток.

В юго-западной части могильной ямы, по всей видимости, был установлен каменный столб (менгир), от которого осталось обломленное основание в столбовой ямке. При выборке заполнения, у северо-восточной стенки погребения, на глубине 10 см от материка расчищены фрагменты черепа ребёнка плохой сохранности.

К северо-западу от сооружения 1 раскопом 9 кв. м было исследовано жертвенное кольцо (сооружение 6). Оно имело округлую в плане форму и было сложено из 11 камней, уложенных плашмя на предматериковый слой в виде коричневой супеси. В двух местах кольцо прерывалось.

Подобная по устройству ритуально-погребальная конструкция выявлена в Восточном Казахстане на могильнике Кырыкунгир [1]. Она имеет подквадратную форму размерами около 20 м. Внешняя сторона каменной ограды также тщательно подработана и отточена до гладкой поверхности. Показательно, что по четырем

Рис. 3. Вид сооружения 1 после проведения реставрации

углам установлены вертикальные каменные глыбы с гранеными углами. По форме сооружение напоминает квадрат с вписанными пятью оградами, выделяющимися на общем фоне постройки благодаря более крупным слагающим камням. В центральной части сооружения в заглубленной в материк грунтовой яме выявлен каменный ящик, в котором обнаружены украшения, имеющие аналогии в андроновских древностях. На фёдоровскую культурную принадлежность указывает устройство заглубленной в материк могилы, такие погребения отмечены в Прииртышье на могильниках Кызылтас [2, с. 171–195], Беткудук, Белокаменка [3, рис. 6, 8, 9, 12, 16].

Материал, полученный в результате полевых исследований на могильнике Шантимес, довольно беден и невыразителен, что усложняет определение культурно-хронологической позиции комплекса.

Прямые аналогии обнаруженному бронзовому долоту авторам неизвестны. Отдаленное сходство по оформлению рабочего края отмечено с изделиями из поселения Новоникольское I (Северный Казахстан) [4, рис. 37-4], Андреевского клада (Южный Казахстан) [5, с. 152, табл. 58-7]. Близкое по форме втулке, но с несколько иначе оформленной рабочей частью орудие обнаружено в Шайтанском Озере II [6, рис. 1-2]. Прямоугольные и подквадратные в сечении втулки известны также среди материалов раннего железного века [7, с. 325, рис. 18].

Жертвенник, обнаруженный в грунтовой яме у южного угла сооружения 1, по форме превосходит аналогичные в функциональном плане изделия раннего железного века [7, с. 354; 8, с. 180, рис. 3-19, 21].

Обращаясь к вопросам семантики, хочется отметить, что по своей сути ритуально-погребальный комплекс Шантимеса подчинен принципу горизонтальной выкладки, ориентированной на восприятие сверху, т.е. с высоты, с неба, где, по представлениям древних, обитали боги.

По форме сооружение напоминает изображение мандалы — квадрат с вписанным в него кругом, где гармонично соединились небесная сфера, воплощенная в виде кургана, и земля в форме четырехугольной ограды, мыслившаяся, видимо, как четыре стороны света. Скорее всего, в данном случае перед нами предстает не столько погребальный, сколько ритуальный комплекс эпохи бронзы. Подтверждением служат многочисленные кострища по периметру ограды и каменные жертвенники вокруг сакрального центра, представленные каменными кольцами, четырехугольниками и вымостками. При исследовании кострищ были найдены каменный жертвенник и фрагментированные кости, в том числе нижняя челюсть человека,

что не исключает и проведение обряда человеческих жертвоприношений.

Показательно обнаруженное в юго-западной части могильной ямы обломленное основание стелы, которая в древности вполне могла выступать на поверхности сооружения. В.В. Бобровым было рассмотрено появление традиции вертикально установленных объектов в погребальных памятниках у носителей фёдоровской, ирменской, бегазы-дандыбаевской культур. Исследователь пришел к выводу, что их объединяет ряд общих признаков, которые позволяют говорить о существовании между ними генетической преемственности, в основе которой лежит общая мировоззренческая идея. В семантическом плане такие столбы могли олицетворять трехчленность мира и, возможно, выполняли коммуникативную функцию. Но вероятно, заложенная в них идея полисемантична [9, с. 56–57].

Интересны предложенные С.В. Сотниковой параллели, она указывает на связь столба с ритуалом, подразумевающим такой вид состязаний, как гонка на колесницах, где жертвенный столб, с укрепленным на вершине колесом служил для передачи образа символической колесницы, которая, соответственно, выполняла функцию мировой оси и помогала просьбам жертвователей достичь Неба [10]. Трансформация столба в камень-обелиск является закономерным изменением обрядности с течением времени. Однако указывать на их односемантичность стоит с предельной осторожностью, так как, например, у носителей фёдоровской культуры известны и камни-обелиски и деревянные столбы фиксируемые в надмогильных и внутримогильных сооружениях.

Возраст культово-погребального комплекса могильника Шантимес устанавливается по полученной радиоуглеродной AMS-дате (2762 +/- BP), калибровочный интервал которой по сигме 1 (68.3 %) составляет 969-962 (0.059), 933-842 (0.941), по сигме 2 (95.4 %) — 1001-828 (1.000) (определение выполнено в лаборатории Королевского университета (Белфаст, Северная Ирландия).

Таким образом, исследованное на могильнике Шантимес сооружение 1 бесспорно относится к категории ритуально-погребальных, на что указывает особая по конструкции надмогильная постройка с системой кострищ и жертвенных колец/вымосток. Проведённое радиоуглеродное датирование позволяет отнести функционирование комплекса к X — первой половине IX в. до н. э.

После проведения археологических исследований памятник был реставрирован (рис. 3) и включен в список туристических объектов Карагандинской области.

Библиографический список

1. Умиткалиев У.У., Айтбаев А.Б., Адельчанов К.С. Предварительные результаты археологических работ на могильнике «Кырыкунгир» // Актуальные вопросы тюркологии и алтаистики: история, антропология, языковедение. — Усть-Каменогорск, 2016.
2. Ткачёва Н.А., Ткачёв А.А. Эпоха бронзы Верхнего Прииртышья. — Новосибирск, 2008.
3. Ермолаева А.С. Памятники предгорной зоны Казахского Алтая (эпоха бронзы — раннее железо). — Алматы, 2012.
4. Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен азиатской части СССР (по материалам металлических изделий). — Ташкент, 1991.
5. Карабаспакова К.М. Жетысу и Южный Казахстан в эпоху бронзы. — Алматы, 2011.
6. Корочкова О.Н., Спиридонов И.А. Степные знаки в металле святилища Шайтанское Озеро II // Уральский исторический вестник. — Вып. 4. — 2016.
7. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. — Алма-Ата, 1966.
8. Таиров А.Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII–VI вв. до н. э. — Челябинск, 2007.
9. Бобров В.В. К проблеме вертикально установленных объектов в погребениях эпохи бронзы Сибири и Казахстана // Северная Евразия от древности до средневековья. — СПб., 1992.
10. Сотникова С.В. Андроновские (фёдоровские) погребения с кремацией и вертикально установленными объектами (по материалам юга Западной Сибири) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — №10 (48): в 3-х ч. — Тамбов, 2014. Ч. III.